

Философия образования в буддийской традиции¹

Буддийские учителя передают учение собравшимся, и эти собравшиеся выступают в роли учеников.

Обращение к буддизму – это ситуация пересмотра. И в пересмотре мы нуждаемся по многим поводам, в том числе и по поводу буддизма. То, что передано нам из книг вчерашнего дня или от кого-то, передавшего нам что-то из вчера в сегодня не является окончательной истиной. Первые европейцы, столкнувшиеся в Тибете с буддизмом, описали его как католицизм. Антонио де Андраде и Одорико Порденоне, католические монахи, попадавшие в Тибет, начиная с XIV по XVII век, увидев монастыри, монахов, священнодействия, описывали это так. В XIX веке первые исследователи тибетского буддизма начали описывать его как ламаизм. Определенные стереотипы создавались и передавались из поколения в поколение. До сегодняшнего дня можно встретить описание тибетского буддизма как ламаизма со всем комплексом стереотипов.

Сегодня существует понимание буддизма как одной из трех мировых религий. Если рассматривать буддизм как религию, то это значит учитывать целый комплекс ожиданий и стереотипов, который у нас есть по всему известному нам религиозному материалу. Мы подходим к буддизму с определенными ожиданиями. Поэтому пересмотр принципиально важен.

Мне представляется важным изучить, что говорит буддизм сам о себе в своих текстах, что буддийские авторы, начиная с Будды Шакьямуни, понимают под буддизмом, его основными принципами, и посмотреть на это с точки зрения образования. Первые определения, которые мы встречаем – это учение, учитель, ученик. Если говорить о классических текстах, то следует начать с двух программных сутр (сутты – по палийскому кано-

¹Конспект доклада.

ну): «Махапариниббана-сутта» и «Дхаммачаккапаваттана-сутта». В этом тексте, который описывает начало буддизма, начало самой традиции, происходит передача некоторого наставления (знания, постижений) ученикам, которые проявили интерес к тому, чтобы услышать эти постижения. Учитель удостоверился, что пятеро готовы услышать учение, передающее постижение учителя. Он представил (показал) свои постижения и затем задал вопрос о том, насколько они поняли изложенное. Во всем описании происходящего не присутствуют высшие силы, не имеет значение историческое ситуация, какое-то предсказание. Пришел человек, который обрел какие-то постижения, он передал их и спросил, кто понял. Если кто-то понял, то момент функционирования буддийского учения состоялся. В этом случае это учение длительнофункционирующее, непогрешимое, долгоживущее, идет дальше по миру. Это колесо учения, которое поворачивается для того, чтобы катиться дальше. Запущенная передача учения и дальнейшее функционирование этой передачи.

Я подходила к изучению текстов с определенно выработанными вопросами. Формулировки, которые предложены, дают материал для размышления. Говорится об открытии видения. То, что происходит, есть открытие видения. Дело касается когнитивной сферы, познания. Подход к буддизму как к религии - это ожидание чудес, ожидание сверхъестественного или ожидание с точки зрения социальных традиций, с точки зрения значимости культуры. На все эти ожидания мы получаем отрицательный ответ с точки зрения принципов, важнейших идей буддизма, как он сам это формулирует. Ожидание сверхъестественного не может быть удовлетворено, поскольку в центре - закон кармы. Когда речь идет об обучении, то ориентация на чудо, что характерно для религиозного феномена, противоречит возможности обучения, образования. Мы должны получить воспроизведение при образовании, но воспроизведение не преподаваемого материала, а образца состояния. Это понимается всеми глубокими мыслителями. Если есть ориентация на чудо, на сверхъестественное, то зачем этим вообще заниматься. Именно в буддийском каноне прозвучала формулировка, любимая тибетцами: «Водою Будды

не смывают скверны, страдания существ рукой не устраняют, в других не переносят постижения свои, они учением об истине существ освобождают». Исчерпывающая формулировка. «Водою Будды не смывают скверны» - эта строка отсылает нас к традиционным индийским религиям, а также традиционным подходам других религий и культур. Не это делается. Вторая: «Страдания существ рукой не устраняют» – невозможно чудесами освободить от страданий. Третья: «В других не переносят постижения свои» – это о постижениях, которые не переносятся никаким другим образом, кроме как учением. Это поясняется последней строкой. Самоопределение буддизма – учение. Возникает вопрос, является ли буддизм образованием, философией образования или еще и религией. Тезис: буддизм является образованием и эксплицируемой философией образования, по своему сущностному содержанию и по своей функциональной структуре, которая погружена в материал социального, религиозного сознания. Примеры из ряда текстов, в частности из текста Палийского канона – «Кеватта-сутта», который начинается с приведения чуда. Кеватта – домохозяин - задает вопрос Будде о чуде и говорит, что неплохо было бы пройти по богатой местности, потенциально плодородной для этого учения, и вместе с наставлениями параллельно показать чудеса. Будда отвечает, что есть три вида чудес: первые – это чудеса телесные, другие – чудеса телепатии и третье – это чудо учения. Затем он комментирует первые два случая, сводя свои доводы к обсуждению жизни священников. Он говорит об обыденном сознании мирян, которые имеют определенные ожидания и обращаются за помощью к священникам – это нарушение чистой нравственности. Будда передает главные аспекты социального, религиозного сознания, которое существует в разных странах, культурах, но имеет одни характеристики. Завершает свою речь словами, что подлинное чудо – это чудо учения. В этом случае сам человек получает подлинно что-то ценное, он может начинать двигаться, делает первый шаг, второй и приходит к состоянию высвобождения сердца, а также сознанию без признаков. Этот текст имеет значение для определения буддизма не как религии.

Из исторических примеров важны характеристики, который дал император Ашока в своих наскальных эдиктах, в частности он высказался о своем понимании дхармы. Кроме формулировок он сумел выразить себя действиями: проводил выдающиеся социальные программы в своей империи, отдал основное внимание, массу сил образовательно-просветительской деятельности, создал пост министров по дхарме, которых он рассылал в разные концы своих земель. Были также старшины местности, которые били в барабаны, когда приезжали чиновники и передавали послания императора. В посланиях говорилось о том, что дхарма – это чистота, самообуздание; дхарма имеет ценность, она намного важнее ритуалов. Он подчеркивает, что дхарма не конкретная национальная традиция, а универсальная идея. Апофеозом его деятельности стало обращение к народу с призывом: пусть все монахи и монахини, миряне и мирянки прочитают ряд текстов и выучат их наизусть, а потом размышляют над ними.

Еще один пример, который дает представление о буддизме не как о религии, а как об образовании – современный Далай-лама с его формулировками. Тексты: «Четыре и один», «Этика для нового тысячелетия». Далай-лама разделяет два понятия: религия и духовность. Когда говорят о духовности и религии, предполагают что-то таинственное. Он говорит, что мы имеем дело не с таинственным, а со своим сознанием, с самими собой. Мы смотрим на то, что причины нашего счастья, несчастья, нашего опыта, всего происходящего во внешних вещах. Дальше обращаем внимание на чистоту своей души, сознания и пытаемся достичь счастья, не забывая при этом других. Если мы думаем не только о себе, но и о благе других - это и есть духовность. Эти представления также противостоят трактовке буддизма как религии с соответствующими ожиданиями.

Из буддийских традиций исходит толерантность. Учителя говорят, что религии не должны претендовать на избранность, все религии нужны и важны. Разные религии полезны для разных людей, для разных культур. Буддизм проводит самоидентификацию на основании некоторого учения, которое должно быть эффективно для ученика. Завязывается не на предание, некоторую

онтологию. Важный фундамент для толерантности в современной формулировке.

Такой подход к буддийской традиции может быть полезен для извлечения сущностного ядра, которое обволоклось национальными формами, культурными и социальными традициями.

Форма существования буддизма как образования и обучения – монастыри-университеты (Дрепунг, Ганден, Сера). Обучение монахов длилось около 20 лет, потом они начинали преподавать.

Истории из «Голубых анналов». В этих текстах даются жизнеописания героев хроники. Они в основном сводятся к следующему: родился в такой-то семье, встретил такого-то учителя и получил такие-то знания, потом учился у другого учителя, в итоге учился у 50-70 учителей. С какого-то периода у него появляются ученики. Приводятся яркие примеры, как его учили, и как он учил. Описание неформализованного буддийского образования, как правило, отдельных учителей, которые были йогинами, а не монастырей-университетов (набрали масштабы к XVII-XVIII вв.).

Содержания образования и обучения. В пределе это всегда стремление возвращения человека к себе, образование про человека. Не про то, что есть в природе, не про то, что такое предание, не про пророка или мессию (не так много внимания уделяется рассказам о Будде), не про то, что такое буддизм как традиция, не про различие канона и ереси. Это трактовка того, что такое человеческая жизнь с ее условиями, и возведение всего внутрь. Чудо обучения состоит в направлении мысли на внутреннее. Классическая характеристика ума, его природа – это ясность и познавательная способность. Обучение состоит в том, чтобы обратить ум к внутреннему и распознать природу ума; повернуть подход человека к своей жизни, понять, в чем состоит духовность.

Обращение к внутреннему – ключевая характеристика того, что понимается в буддизме под образованием. Обращение к внутреннему в пределе. Но обращение к внутреннему в пределе в том смысле, что учителя стараются прояснить, что цель не в том, чтобы принять какое-то мировоззрение как те или иные идеи, главное – преодоление идей в пользу опыта. Переход от концепту-

ального к неконцептуальному постижению. Это именно решение в пользу опыта как важнейшего принципа. Опыт – это непосредственно внутреннее. Если идея может быть объективирована, то опыт – это внутреннее переживание. Движение от внешнего к внутреннему. Человек учится этому внутреннему.

Направленность образования. В буддийских текстах, начиная с раннебуддийской традиции, палийского канона, периодически используется понятие люди-дети (дураки, простаки). Они противопоставляются мудрецам. В Махаянской традиции к такому концепту как люди-дети добавляется концепт зрелости и доведения до зрелости. Оказывается, что зрелость – это характеристика Бодхисаттв (герои пробуждения). Их задача относительно других живых существ, которым они хотят принести благо (это их цель), – доведение до зрелости. Люди, которые впутаны в какую-то бессмысленность, заикленность происходящего, потеряны и во многом наивны. Они хотят счастья, а попадают впросак, оказываются неэффективными в своих действиях, эгоистичными (на ценностном уровне «я самый важный») и эгоцентричными («я стою в центре мира и вижу центр из самого себя, все остальное – объекты, невозможно перейти на другие позиции»). В обучении речь идет о том, чтобы помочь человеку реализовать свою природу. Обращаясь к людям-детям, которые наивны, неэффективны в своей деятельности, эмоционально неустойчивы, эгоцентричны, учителя проводят выяснение причин этого состояния и предлагают способы устранения этих причин, и достижения состояния зрелости.